

ШИШКОВА Наталья Юрьевна,
КОПЕНДАКОВА Галина Вячеславовна
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
НА ПРИМЕРЕ «ЗАПИСОК ЖЕЛТОПЛЮША» У. М. ТЕККЕРЕЯ

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ повестей «Записки Желтоплюша» (*Papers by Mr. Yellowplush, 1837*) У.М. Теккерея (*William Makepeace Thackeray, 1811–1863*). Авторы рассматривают особенности перевода и интерпретации художественного текста, уделяя особое внимание образу лакея Желтоплюша, приёмам иронии и гиперболизации, используемым писателем для создания ярких и сатирических образов представителей английского общества XIX века. В статье также проводится сопоставление повестей «Муж мисс Шам» и повестей о мистере Дьюсэйсе, выявляются контрасты между персонажами и сюжетами, отражающие критическое отношение Теккерея к сnobизму и лордопоклонству.

Ключевые слова: реализм, обобщение, ирония, гиперболизация.

Abstract. This article is an analysis of the stories “*Memoirs of Mr. Charles J. Yellowplush*” (1837) by William Thackeray (1811–1863). The authors examine the features of translation and interpretation of the literary text, paying particular attention to the image of the footman Yellowplush, the techniques of irony and hyperbolization used by the writer to create vivid and satirical images of representatives of English society in the XIXth century. The article also compares the stories “*Miss Shum's Husband*” and the stories about Mr. Deuceace, revealing contrasts between the characters and plots that reflect Thackeray's critical attitude to snobbery and lord-worship.

Keywords: realism, generalization, irony, hyperbolization.

У.М. Теккерей является великим автором английской литературы XIX века, ярким представителем реализма, значительной фигурой, в чём творчестве сочеталось многообразие жанров от газетных заметок и стихов, до сказок и романов. Слава к нему пришла, однако, не сразу. До нашумевшего романа «Ярмарка тщеславия» (*Vanity Fair: A Novel without a Hero, 1847–1848*), который и способствовал стремительному росту популярности писателя, У. Теккерей занимался литературным творчеством уже на протяжении 18 лет. В.В. Ивашева считает, что основную

причину столь низкой известности следует искать в самом характере его творчества [1, с. 6]. Для произведений У. Теккерея характерна едкая ирония, цинизм, сатира, сарказм, критицизм и скептицизм, стремление всегда говорить в своих произведениях только правду и изображать действительность такой, какая она есть, без прикрас, обнаруживая, выставляя напоказ и беспощадно высмеивая все недостатки и пороки современного ему общества. Среди других причин нередко указывается тот факт, что У. Теккерей творил под самыми различными псевдонимами и «Ярмарка тщеславия» стала первым произведением, где писатель подписался собственным именем.

Повести «Записки Желтоплюша» начинают выходить с конца 1830-х годов на страницах журнала «Fraser's Magazine». В них, как и в других своих произведениях, У. Теккерей изобличает пороки и снобизм, царившие в обществе его времени. «Записки Желтоплюша» включают в себя несколько повестей: «Муж мисс Шам» (*Miss Shum's husband*), «Любовные похождения мистера Дьюсэйса» (*The amours of Mr. Deuceace*), «Выдержки из «Дневника Георга IV» (*Skimmings from "The dairy of George IV"*), «В чужих краях» (*Foring parts*), «Мистер Дьюсэйс в Париже» (*Mr. Deuceace at Paris*), «Мистер Желтоплюш прощается» (*Mr. Yellowplush's ajew*), «Послание литераторам» (*Epistles to the literati*). В данной статье рассматриваются повести о мистере Дьюсэйсе и повесть «Муж мисс Шам».

Данные повести написаны под псевдонимом лакея Желтоплюша. Его полное имя Чарльз Джеймс Харрингтон Фицрой Желтоплюш – в честь нескольких знатных семейств, а также одного кучера, который носил жёлтую плюшевую ливрею. Кто был его отцом, он не знал. Мать Желтоплюша, по его словам, имела фамилию Монморанси (хотя соседи всегда смеялись над этим и звали её просто Сэл). Деньги у них то были, то их не было совсем, мать одевалась то в сатин, то в лохмотья, Желтоплюш в детстве получал то поцелуи, то пинки, они то ели досыта, то голодали.

В данных повестях Желтоплюш – это не просто имя на обложке, это внутритекстовый образ со своим речевым поведением, своим юмором, своими взглядами на жизнь. Лакей Желтоплюш от первого лица повествует о событиях, участником которых сам и являлся.

Некоторые сведения из биографии Желтоплюша мы узнаем из первой повести под названием «Муж мисс Шам». Желтоплюш попадает на службу к господину Фредерику Алтамонту. Его хозяин хорошо одет, каждое утро отправляется на службу в Сити, посещает театр, ездит в экипаже на прогулку в парк, однако род его занятий остаётся тайной до самого конца повести. Он живет в двух комнатах дома семьи Шам. Вся эта многочисленная семья сводит концы с концами только благодаря постояльцу. Тот же поселяется в столь стеснённых условиях исключительно из любви к дочери мистера Шама. Однажды, благодаря хитроумному плану и помощи Желтоплюша, влюблённым удается остаться наедине и обсудить чувства и планы на будущее. Дело заканчивается свадьбой. Молодые переезжают в отдельный дом и живут счастливо. Однако мачеха начинает очернять Фредерику

Алтамонта перед своей падчерицей и обвинять его в том, что он либо фальшивомонетчик, либо вор, либо убийца – ведь по-прежнему никто не знает, чем он зарабатывает на жизнь. Всё выясняется в самом конце – Алтамонт оказывается простым метельщиком. Он продаёт дом и все имущество и переезжает вместе с женой и ребёнком подальше от семьи Шам; с тех пор их семейная жизнь протекает в достатке, любви и взаимном доверии.

Во второй повести Теккерей, надев маску лакея Желтоплюша, показывает действительное положение вещей в жизни типичного англичанина – молодого адвоката, сына лорда, который жил на широкую ногу, богато одевался, держал кеб, пил шампанское, а на самом деле не имел никакого дохода, а деньги добывал шулерством. «Свои доходы в 0-0 фунтов в год он тратил, как подобает настоящему светскому человеку. Держал кеб, ездил к Олмэку и к Крокфорду, вращался в самых высших аферах... Жил он всего-навсего на каком-то там Колодезном дворе, на четвёртом этаже, а широко, точно Кресс. Десятифунтовыми бумажками швырялся, как полупенсами...»¹ [3, с. 33].

Благодаря тому, что Желтоплюш постоянно подслушивает под дверью, читает чужие письма, мы получаем возможность познакомиться с жизнью «достопочтенного» Элджернона в мельчайших подробностях, узнать всё, что происходит за закрытой дверью, проникнуть во все тайны, запертые на дне сундука.

Лакеи всегда всё знают о своих хозяевах. «От всех ящиков у нас были ключи, все письма мы прочитывали, все счета проверяли... не было у Дьюсэйса в ящиках такой бумажки, счета или там миморанда, чтобы я не прочёл»² [3, с. 36]. «А снявши с него платье, делаю то, что и всякий слуга должен сделать, – выворачиваю карманы, заглядываю в бумажник и в письма...»³ [3, с. 44]. Если Желтоплюш не присутствовал при том или ином разговоре или событии, то он обо всем узнавал от других слуг: «О чем говорили за обедом у посланника – это стало мне известно уже позже, но я приведу весь разговор сейчас, со слов молодого человека, стоявшего за столом лорда Крэбса»⁴ [3, с. 58].

В «Записках Желтоплюша», как и во всех других своих произведениях, У. Теккерей правдиво и без прикрас рассказывает о жизни, проблемах, нравах, достоинствах и недостатках англичан своего времени, главным образом представителей

¹ “he got his allowents of nothink a-year, and spent it in the most honrable and fashnable manner. He kep a kab – he went to Holmax – and Crockfud’s – he moved in the most xquizzit suckles...Though be only had a therd floar in Pump Cort, he lived as if he had the welth of Cresas. The tenpun notes fioo abowt as common as haypince” [2, p. 36].

² “We had keys to all the cubbards – we pipped into all the letters that kem and went – we pored over all the bill-files... there wasn’t a paper in Deuceace’s desk or drawer, not a bill, a note, ormimerandum, which I hadn’t read as well as he” [2, p. 40].

³ “When I had removed his garmints, I did what it’s the duty of every servant to do – I emtied his pockits, and looked at his pockit-book and all his letters” [2, p. 53].

⁴ “Though the suckmstansies of the dinner at the ambasdor’s only came to my years some time after, I may as well relate’em here, Avord for word, as they was told me by the very genlmn who waited behind Lord Crabseses chair” [2, p. 109].

высших классов, то есть аристократии, как процветающей, так и обедневшей, а также тех, кто её обслуживает: лакеев, гувернанток, портных.

Именно об этой социальной группе у писателя сформировалось чёткое, стереотипное представление, так как именно этот мир писатель знал, он его с уверенностью изображал, над ним иронизировал, его критиковал и высмеивал в своих произведениях.

У. Теккерей практически не описывал в своих произведениях представителей других социальных слоёв, так как его основным эстетическим принципом было правдивое изображение действительности. Он оставался верным этому принципу на протяжении всей жизни и творчества и считал автора, который не придерживался этого принципа, «шарлатаном, подделывающим чувства, стремящимся своими разглагольствованиями пустить пыль в глаза»⁵ [5, с. 6], стремящимся «заслужить похвалу с помощью трескучих фраз и прочих ухищрений»⁶ [5, с. 6].

У. Теккерей считал, что не может правдиво изобразить, например, преступника или каторжника, т.к., как он говорил, «я обнаружил, что не знаю предмета; и поскольку я в жизни своей не был близко знаком ни с одним каторжником и нравы проходимцев и арестантов были мне совершенно неизвестны, не знает предмета; ... поскольку в жизни своей не был близко знаком ни с одним каторжником и нравы проходимцев и арестантов ему совершенно неизвестны,... а, не изобразив его правдиво, художник вообще не имеет права его показывать»⁷ [5, с. 6–7]. По мнению писателя, если в книге нет правды – значит, в ней нет ничего.

При создании своих персонажей – типичных англичан – писатель использует приём обобщения. Большинство персонажей, созданных У. Теккереем, представляют собой собирательные, обобщённые образы, например, обедневшего аристократа, молодого повесы, богача-буржуа с претензией на аристократизм или же беспринципного игрока, который хоть и имеет все возможности для обеспечения себе достойного существования, ради лёгкой сиюминутной наживы готов поступиться и здоровьем, и жизнью, и честью, и свободой. Именно таким и является Элджерон Дьюсэйс, герой нескольких повестей в «Записках Желтоплюша».

Гипербола является ещё одним приёмом, активно используемым У. Теккереем. Благодаря намеренной авторской гиперболизации, созданные образы представлены ярко. Писатель настолько утрирует некоторые черты своих героев, что порой они напоминают карикатуры или шаржи. В повестях о мистере Дьюсэйсе главный герой сочетает в себе максимальное количество отрицательных черт, таких как леность, притворство, беспринципность, грубость и т.д. Автор сравнивает его с дьяволом или чёртом. Дьявольская сущность скрыта за аристократичной

⁵ “a quack, who shams sentiment, or mouths for effect” [4, p. 7].

⁶ “seek popularity by claptraps or other arts” [4, p. 7].

⁷ “I failed from want of experience of my subject; and never having been intimate with any convict in my life, and the manners of ruffians and gaol-birds being quite unfamiliar to me... and unless the painter paints him fairly, I hold he has no right to show him at all” [4, p. 8].

внешностью и изысканными манерами. «А каким торжеством сверкнули злые чёрные глаза Дьюсэйса, когда он его получил! Мне ещё не доводилось видеть чёрта, но думаю, что он так же вот улыбается, когда поддевает на вилы грешную душу»⁸ [3, с. 40]. «Дьюсэйс обернулся. Как сейчас, вижу его лицо – сущий дьявол в аду!»⁹ [3, с. 100]. «Хозяин на это ничего не сказал, только усмехнулся – но как! Эдакой сатанинской усмешки и самому дьяволу не изобразить»¹⁰ [3, с. 35].

В «Записках Желтоплюша» автор иронизирует и над английскими лордами, отпускает ряд саркастических замечаний: «Но, в общем, старичок почтенный и авантажный; хотя он и был вполпьяна, когда мы вошли, но не больше, чем положено настоящему лорду»¹¹ [3, с. 53]. «Такой был неимущий лорд, что стал бы кем угодно или вовсе ничем, лишь бы пристроить сыновей и самому разжиться»¹² [3, с. 33].

Если повести об Элджерноне Дьюсэйсе переведены на русский язык и включены практически во все собрания сочинений У.М. Теккерея, то повесть «Муж мисс Шам» не попала ни в один из них. Нам удалось найти лишь один фрагмент из этого произведения, переведённый на русский язык И.И. Введенским, в майском номере «Отечественных записок» за 1849 г. [6, с. 203]. Вместе с этим, на наш взгляд, эти повести следует читать и анализировать вместе, и именно в игре контрастов и есть задумка У. Теккерея.

В первой повести лакей Желтоплюш – молодой, аккуратно одетый человек, который всячески сочувствует Мэри, дочери мистера Шама, по мере своих сил и возможностей помогает ей и своему хозяину.

В следующей повести меняется и хозяин Желтоплюша, и сам Желтоплюш. Лакей словно подстраивается под привычки и образ жизни нового хозяина, приобретает такие черты характера, как неискренность, подлость, склонность к воровству и алкоголю, излишнее любопытство и пристрастие к сплетням.

Элджернон Дьюсэйс полная противоположность Фредерику Алтамонту. Первый принадлежит к аристократии по рождению, но по образу жизни весьма далёк от истинного джентльмена, второй же простой метельщик на перекрёстке, но при этом обладает множеством достоинств.

Своё отрицательное отношение к таким качествам типичных представителей английской буржуазной аристократии, как сословное высокомерие, претензия на изысканность, неискренность, праздность, У. Теккерей также выражает и при помощи сюжетов рассматриваемых произведений. В конце повести о мистере Дьюсэйсе автор наказывает своего героя, женив его на женщине, которая

⁸ “If you could but have seen the look of triumph in Deuceace's wicked black eyes, when he read the noat! I never see a deamin yet, but I can phansy 1, a holding awrithing soal on his pitchfrock, and smilin like Deuceace” [2, p. 47].

⁹ “Deuceace turned round. I see his face now — the face of a devle of hell!” [2, p. 175–176].

¹⁰ “Master said nothink, but he gririd – my eye, how he did grin! Not the fowl find himself could snear more satannickly” [2, p. 39].

¹¹ “But he was a respecktable, fine-looking, old nobleman ; and though, it must be confess, drunk when we fust made our appearance in the salong, yet by no means moor so than a reel Doblemin ought to be” [2, p. 99].

¹² “The fack is, his lordship was so poar, that he would be anythink or nothink, to get provisions for his sons and an inkurn for him self” [2, p. 35].

была «и косая и кривобокая»¹³ [3, с. 48], к которой Элджернон не питал и толики нежных чувств. Он женился на ней ради денег, но писатель и здесь не даёт ему шансов на успех, лишая невесту приданого. В довершение всего, по замыслу У. Теккерея, герой теряет левую руку на дуэли, тем самым лишаясь и возможности играть в карты и промышлять шулерством в дальнейшем. В противоположность этому сюжету в повести «Муж мисс Шам» события складываются совершенно иначе – Фредерик Алтамонт зарабатывает деньги честным трудом, сам он добрый, чуткий человек и получает от автора жизнь полную достатка рядом с любящей женой и ребенком.

Именно сведённые воедино эти повести выражают ту точку зрения, которую хотел донести до читателя Теккерей. Автор стремился показать, что сnobизм и лордопоклонство стали своеобразным культом в обществе. Как говорит сам Желтоплюш: «Я знал множество джентльменов в городе, которые скорее предпочли, чтобы лорд их ударил, чем не заметил». Подчас титул мешал увидеть истинное лицо его носителя, и, наоборот, его отсутствие не давало разглядеть в человеке множество положительных качеств и достоинств. Желтоплюш тут же оставил службу у Фредерика Алтамонта, как только выяснилось, что он никакой не знатный господин. Лакей ушёл несмотря на то, что жил в хорошем доме, сытно ел, получал жалование. Однако всё это он променял на то, чтобы служить хоть и пятому по счету, но сыну лорда, который не платил Желтоплюшу никакого жалования, и всё имущество лакея при переезде в Париж поместились в носовом платке. И, тем не менее, лишь титул имел значение для слуги и ему «лестно было служить у такого знатного барина»¹⁴ [3, с. 33].

Многое теряют повести и из-за перевода. Желтоплюш безграмотен. В его речи столько орфографических ошибок, что нужно провести целое расследование, чтобы понять смысл. В русскоязычном тексте лишь несколько неправильно написанных слов дают нам представление о речи и образовании лакея: «Шан-Зализе» [3, с. 49], «алигантный» [3, с. 35], «негералическое дерево», «лепортёр» [3, с. 34]. В англоязычном варианте все повести написаны с нарушением самых элементарных правил грамматики и спеллинга и прекрасно передают манеру разговора Желтоплюша, лучше любых сведений из его биографии иллюстрируют его уровень образования и его способности. На наш взгляд, на английском языке эти повести следует читать только вслух, тогда из слов, которые на первый взгляд представляют собой лишь бессмысленный набор букв, складываются фразы. Так, например, встретив слова «O trumpery, O morris!» [2, р. 65] или «tallow-scoops» [2, р. 79], мы испытали затруднения в понимании смысла, но прочитав данные слова вслух, распознали в них «O tempora! O mores!» и «telescope». Однако, перевести произведения, сохранив все эти особенности речи лакея не представляется возможным.

¹³ “crooked, and squinted” [2, р. 91].

¹⁴ “verry glad I was, to be sure, to be a valley to a zion of the nobillaty” [2, р. 36].

По словам И.И. Введенского: «Незнакомый с литературными хитростями, и не имея понятия о грамматике, Желтоплис пишет, как говорит, и потому делает множество орфографических ошибок, забавных для природного англичанина, но не совсем доступных для иностранца, даже хорошо знакомого с английским языком. ... редкое слово он пишет сообразно с принятою орфографией... Переводя отрывок из этой книги, мы однажды избавим русского читателя от этих орфографических тонкостей» [6, с. 203].

Произошедшее в повестях описывается языком лакея и оценивается с позиции его мироощущения, его культурного уровня, с точки зрения его понятий о чести и честности. Образ лакея Желтоплюша использовался У. Теккереем с целью изобличить, высмеять, показать во всей неприглядности черты характера, качества и пороки, присущие некоторым представителям современного автору общества. Невежество рассказчика, низкий уровень его культурного и духовно-нравственного развития, проявляющийся при оценке описываемых им событий, в наибольшей мере способствует достижению поставленной писателем цели, усиливает юмор, сатиру, иронию, сарказм в произведении.

Вместе с тем за иронией, сарказмом, скептицизмом чувствуется грусть и сожаление об утрате понятий, черт и ценностей, присущих истинной «английскости». Это – дом, свобода, частная жизнь (приватность), здравый смысл, чувство юмора, джентльменство, честная игра, сдержанность, традиция, наследие [7, с. 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивашева, В. Теккерей – гуманист и сатирик / В. Ивашева // У.М. Теккерей. Собрание сочинений : в 12 т. : пер. с англ. / У.М. Теккерей. – М. : Худ. лит., 1974. – Т. 1 : Повести, 1838–1841. – С. 5–30.
2. Thackeray, W.M. The Yellowplush papers / W.M. Thackeray. – New York : D. Appleton, 1852. – 219 р.
3. Теккерей, У.М. Собрание сочинений : в 12 т. / У.М. Теккерей. – М. : Худ. лит., 1974–1980. – Т. 1 : Повести, 1838–1841. – 1974. – 637 с.
4. Thackeray, W. M. The history of Pendennis, his fortunes and misfortunes, his friends, and his greatest enemy : in 2 vol. / W. M. Thackeray. – London : Smith : Elder, 1891–1894. – Vol. 1. – 1891. – 400 р.
5. Теккерей, У.М. Собрание сочинений : в 12 т. / У.М. Теккерей. – М. : Худ. лит., 1974–1980. – Т. 5, кн. 1 : История Пенденниса, его удач и злоключений, его друзей и его злейшего врага. – 1976. – 430 с.
6. Введенский, И.И. Записки мистера Желто-плиса, Лондон 1838 [Электронный ресурс] / И.И. Введенский // Отечественные записки : журнал литературный, политический и ученый. – 1849. – Т. 64, № 5. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_013436673?page=203&rotate=0&theme=white. – Дата доступа: 23.03.2025.
7. Сатюкова, Е.Г. Феномен «английскость» в творчестве Г. Свифта / Е.Г. Сатюкова. – Астрахань : Астрах. гос. ун-т, 2014. – 126 с.